

Хризостом Пападопулос и богословский академический ландшафт России XIX века

Димитриос Балтас

В этом сообщении я сосредоточусь на исследованиях архиепископа Афинского Хризостома Пападопулоса в России XIX в., особенно в области русской богословской академической науки. Это направление, с одной стороны, находилось под влиянием западной философии и протестантского богословия, с другой стороны, характеризуется эволюцией в богословских исследованиях, которым постепенно приписывается систематический характер перевода, изучения и публикаций трудов отцов Церкви. Что касается истории Церкви как академической дисциплины, то, по мнению автора сообщения, в российских высших духовных учебных заведениях она процветала в первую очередь благодаря выдающимся ученым, таким, как историк В. В. Болотов.

Ключевые слова: Хризостом Пападопулос, богословские исследования, отцы Церкви, западная философия, духовные академии России.

Отношения и деятельность: Доклад автора на конференции, организованной Волосской богословской академией 02/04/2016, на тему: "Архиепископ Хризостом Пападопулос: Богословие и церковная жизнь в межвоенный период".

Благодарности. Автор благодарит филолога-эллиниста Александру Горбачеву за помощь в переводе статьи на русский язык.

Димитриос Балтас — доктор философских наук, Arsakeia-Tositseia Schools, Афины, Греция, ORCID: 0000-0002-6801-0139.

Автор, ответственный за переписку (Corresponding author): dim_baltas@yahoo.gr

Рукопись получена 02.09.2020

Рецензия получена 20.12.2020

Принята к публикации 10.01.2021

Для цитирования: Димитриос Балтас. Хризостом Пападопулос и богословский академический ландшафт России XIX века. *Российский журнал истории Церкви*. 2021;2(1):24-30. doi:10.15829/2686-973X-2021-1-52

Chrysostomos Papadopoulos and the Russian theological academic landscape of 19th century

Dimitrios Baltas

In this report I will focus on Archbishop of Athens, Chrysostomos Papadopoulos' studies in 19th century Russia. More precisely, the Russian theological academic landscape will be specified. This landscape had on one hand certainly been influenced by the western philosophy and the protestant theology, but on the other hand it is nevertheless characterized by an evolution in the theological studies to which a systematic character of translation, study and pinpointing of the works of the Fathers is gradually attributed. Concerning Church History, about which Chrysostomos Papadopoulos is mostly interested in, it will followingly be supported that it particularly flourishes in the Theological Academies of Russia as well, especially in Saint Petersburg, with the presence and the work of the significant historian, B. Bolotov.

Keywords: Chrysostomos Papadopoulos, theological studies, Fathers, Western philosophy, theological Academies of Russia.

Relationships and Activities. Report of the author at the conference organized by the Volos Theological Academy on 02/04/2016, on the topic: "Archbishop Chrysostom Papadopoulos: Theology and Church life in the interwar period".

Acknowledgements. The author thanks the Hellenistic philologist Alexandra Gorbacheva for her help in translating the article into Russian.

Dimitrios Baltas — Dr, PhD in Philosophy, Arsakeia-Tositseia Schools, Athens, Greece, ORCID: 0000-0002-6801-0139.

Corresponding author: dim_baltas@yahoo.gr

Received: 02.09.2020

Revision Received: 20.12.2020

Accepted: 10.01.2021

For citation: Dimitrios Baltas. Chrysostomos Papadopoulos and the Russian theological academic landscape of 19th century. *Russian Journal of Church History*. 2021;2(1):24-30. (In Russ.) doi:10.15829/2686-973X-2021-1-52

В этом сообщении речь пойдет о богословских занятиях архиепископа Афинского Хризостома Пападопулоса (1868-1938)¹ в двух духовных академиях России XIX в., Киевской и Санкт-Петербургской, в 1891-1893 гг. и 1893-1895 гг., и я буду говорить о духовном образовании в России конца XIX в., но сперва в общих чертах я обрисую отношения Х. Пападопулоса с Россией и этими академиями.

Прежде всего, следует отметить, что учеба Х. Пападопулоса в России была инициирована королевой Ольгой (1851-1926)², которая “выразила желание, чтобы ее секретарь под ее покровительством организовал обучение в Святой Руси для самого прилежного из бедных студентов, изучающих богословие” [*Νεαμονιτάκης* 1969:26]. Секретарь королевы и преподаватель христианской археологии Георгий Ламбакис (1854-1914) [*Καραθανάσης* 2010:293-294] предложил тогдашнего молодого студента Богословского факультета Афинского университета Х. Пападопулоса.

В биографических очерках о Х. Пападопулосе не обозначены четко причины, по которым он предпочел проходить обучение в академиях Киева и Санкт-Петербурга, хотя в момент его приезда в Россию в Московской духовной академии преподавали два выдающихся церковных историка того времени — Е. Е. Голубинский (1834-1912) и А. П. Лебедев (1845-1908).

Добавлю, что и ранее рассматриваемого времени существовала практика богословского обучения греческих учеников и студентов в духовных академиях России. Фактически, сам архиепископ Х. Пападопулос приводит в пример Мисаила Апостолидиса (1789-1862), который “был отправлен в Россию в качестве представителя Церкви и правительства Греции по вопросам автокефальной церкви. Вместе с ним были направлены два

¹ Хризостом I Пападопулос, архиепископ Афинский и всея Эллады (1923-1938); профессор Афинского университета, академик Афинской Академии наук, автор многих исторических трудов.

² Ольга Константиновна, великая княжна, жена второго греческого короля Георга I.

ученика духовной школы Ризариос³, Алексис Пападакис и Панайотис Роботис, за государственный счет и для обучения их в духовных академиях России” [*Παπαδοπούλου* 1919:79]. Другой характерный пример, который приводит сам Х. Пападопулос, это тот факт, что Директор школы [Ризариос] Сократис Колиатсос, в 1876 г. сравнивал ее с “русскими семинариями” [*Ibid.*]. Хотя сравнение школы Ризариос с духовными академиями и семинариями России довольно преувеличено, можно сказать, что два приведенных примера свидетельствуют о том, что Церковь проявляла интерес к обучению греческих богословов в духовных академиях России, а не только и исключительно на богословских факультетах западных университетов. Несомненно, данный вопрос представляет чрезвычайный интерес, поскольку, как правило, принимается в целом правильная точка зрения о том, что преподаватели, которые работали в богословских школах Греции на протяжении двух последних столетий, получали образование исключительно в римско-католических и протестантских университетах Западной Европы [*Γιανναρά* 2006].

Выучив русский язык, Х. Пападопулос поступил сначала в Киевскую духовную академию (1891–1893), а затем и в Санкт-Петербургскую (1893–1895), где подготовил диссертацию под названием “Творения святого Иоанна Златоуста с филологической стороны” [*Χρυσοστόμου Παπαδοπούλου, Μήτρ.* 1923] (такое же название упоминается позднее [*Παπαμιχαήλ* 1931:3], [*Νεαμοντάκης* 1969:29]), которая “была очень благосклонно встречена профессором В. Болотовым, а отрывок из нее был опубликован в журнале Академии” [*Θεολογία* 1938:394]⁴. Именно это название диссертации подтверждается соответствующей записью: Ch. Papadopulo, “Die Schriften des hl. Joannes Chrysostomos von der philologischen Seite” [*Παναδονύλο* 1895:411–421], в известном издании по византологии “Byzantinische Zeitschrift” за 1896 год. Однако примечательно, что в другом очерке о жизни и трудах Х. Пападопулоса эта же самая диссертация упоминается под другим названием: “О социальном и религиозном положении христианской общины конца IV — начала V в. по текстам святителя Иоанна Златоуста” [*Κωνσταντινίδης* 1968:417], без указания источника данной информации. Мне не известно, сохранился ли в Санкт-Петербургской духовной академии в том или ином виде полный текст диссертации Х. Пападопулоса. Однако в любом случае следует отметить, что В. Болотов (1854–1900)⁵, всемирно известный профессор церковной истории

³ Ризарийская богословская школа — государственное учебное заведение в Афинах (Греция). Идею создания школы высказал знаменитый греческий просветитель и богослов священник Константинос Иконому, который в 1814 г. убедил греческого купца и мецената Мантоса Ризариса направить большую часть своего состояния для создания в Афинах школы (академии) для обучения греческого духовенства. Официально школа была открыта в 1844 г. Первым директором школы стал греческий учёный и писатель Георгиос Геннадидис, а в период с 1894 по 1908 год учебным процессом руководил Нектарий (Эгинский) впоследствии канонизированный Эладской Церковью. Выпускники имеют право поступления в любые высшие учебные заведения Греции.

⁴ Ссылка была получена от К. Диовуниотиса.

⁵ Василий Болотов являлся выдающимся специалистом по Церковной истории. Его диссертация на тему “Учение Оригена о Святой Троице” была издана в Санкт-Петербурге в 1879 г. Болотов владел многими древними (древнегреческим, ивритом и латынью), а также и современными языками (арабским, коптским, новогреческим, французским, английским, немецким и итальянским). О Болотове и его трудах см., напр.: [Рубцов 1900; Бриллиантов, 1910; Тураев 1910].

Санкт-Петербургской духовной академии, оценил работу очень высоко. Указывается так же, хотя и не во всех биографических материалах, что Х. Пападопулос не согласился с “назначением его преподавателем греческой словесности Санкт-Петербургской духовной академии” [*Κωνσταντίνου* 1938:398]⁶.

Следует добавить, что интерес Х. Пападопулоса к русской церковной истории, как древней, так и современной, остается неизменным и после его возвращения из духовных академий России, что подтверждается его соответствующими исследованиями [*Οἱ Πατριάρχαι* 1906; *Ἡ Ορθόδοξος Ρωσικὴ Ἐκκλησία* 1922].

После краткого обзора взаимоотношений Х. Пападопулоса с духовными академиями России, куда он отправился учиться в конце XIX в., обратимся к вынужденно краткому изложению истории данных академий, а также их вкладу в развитие богословской науки.

В России XIX в. богословский академический ландшафт был весьма широк, если принять во внимание, что “помимо университетов, в России существовало большое количество других учебных заведений, занимающихся высшим образованием, большинство из которых не подпадало под юрисдикцию Министерства народного просвещения” [*Schnitzler* 1929:93].

В частности, в дореволюционной России действовали четыре духовные академии, старейшая из которых — Киевская, открытая в 1630 г. как коллегия и в 1701 г. реорганизованная как академия. Немаловажен и тот факт, что именно в Киеве “была основана первая типография, где в 1551 г. была напечатана Псалтирь, являющаяся древнейшим памятником русского типографского искусства” [*Schnitzler* 1929:76]. Что касается состояния и характера богословской науки в Киевской духовной академии, будет уместно сказать, что в ней не просто была представлена “теология в уроках философии” [*Zenkovsky* 1992:57], благодаря трудам Петра Могилы (1596–1647)⁷, но к тому же и позднее, во времена Паисия Величковского (1722–1794), “она несла на себе печать представлений о церковном образовании, сформированных под сильным влиянием римско-католического богословия, принятого митрополитом Киевским” [*Ταχιάου* 1964:23].

Киевская академия явилась образцом для московской Славяно-греко-латинской академии, основанной греками Иоанникием (1633–1717) и Софронием (1652–1730) Лихудами в 1685 г. Следует отметить, что ближе к концу XVII в. Петр Великий “начал проявлять интерес к Московской академии” [*Hughes* 2007:450], выпускники которой в XVIII в. занимали должности в государственной администрации. Несмотря на то, что в течение первых двух столетий своей работы московская академия не имела в своей программе систематических богословских курсов, в XIX в. она превратилась в Духовную академию⁸. После слияния учебных заведений систематиче-

⁶ Ссылка была получена от Гр. Папанихаила.

⁷ О трудах П. Могилы, спорных моментах его “Исповеди”, соответствующих обсуждениях и исправлениях Мелетия Сиригоса см.: [*Παπαδοπούλου ἀρχιεπ.* 1936–1937:28–29, 32].

⁸ В действительности в 1814 г., при проведении реформы духовного образования (1808–1814), академия прекратила существование; некоторые учащиеся (19 чел.) и преподаватели (4 чел.) были приняты в Московскую духовную академию в Троице-Сергиевой лавре (Славяно-греко-латинская академия. Большая российская энциклопедия. Москва, 30, 392) — Прим. ред.

ское богословское образование включало следующие дисциплины: Догматическое богословие, Церковная история и риторика, Каноническое право и Патрология, Толкование Священного Писания и др. Вехой в вопросах богословия стала фигура митрополита Московского Филарета (Дроздова) (1782–1867), который, по словам Георгия Флоровского, “был взращен в духе формализма традиционного богословского учения протестантской школы” [Florovsky 2001:191]. Однако же большой заслугой митрополита Филарета стало укрепление и поддержание инициативы монахов Оптиной пустыни по изданию русского перевода Священного Писания и сочинений святых отцов.

К 1721 г. относится основание Санкт-Петербургской духовной академии — высшего духовного учебного заведения, которое в 1809 г., в эпоху церковной реформы, было преобразовано в академию. Среди выпускников Академии были такие известные деятели Русской церкви, как Иоанн Кронштадтский (1829–1908), епископ Феофан (Говоров) (1815–1894), который, помимо прочего, был ректором Санкт-Петербургской духовной академии, а также Патриарх Тихон (1865–1925).

Казанская духовная семинария была основана в 1713 г., а в 1797 г. была переименована в академию. Данное учебное заведение достигло особого расцвета в XIX в. В отличие от вышеупомянутых духовных академий, Казанская академия, хотя и была организована по подобию Московской, сохраняла миссионерскую направленность из-за того, что большая часть населения региона — татары — исповедовала ислам, и государственная церковь выстраивала свою деятельность исходя из этого. К примеру, Казанская духовная академия выпустила первый русский перевод Корана, осуществленный Гордием Саблуковым (1804–1880).

Характерно, что в России в начале XIX в., помимо упомянутых академий, действовало 35 семинарий и 76 архиерейских школ, которые “в результате реформы 1884 года окончательно перешли в ведение епархиального архиерея” [Φειδᾶ 1997:319]. Таким образом, к моменту прибытия в Россию Х. Пападопулос имеет перед собой любопытный срез русской богословской академической науки и богатый выбор институций, в котором он может проводить свои богословские и исторические исследования. Однако, как в XVIII, так и в XIX вв., видно, что, несмотря на попытки вестернизации русской жизни и секуляризации институциональной церкви со стороны Петра Великого и, несмотря на отдельные проблемы (имеющие отношение к служащим, студентам и инфраструктуре), богословие в России занимает центральное место в духовном образовании. Интересно отметить, что в первые десятилетия XIX в. “в этих учреждениях [семинариях и академиях] насчитывается примерно 26 тыс. студентов и 427 преподавателей” [Schnitzler 1929:93].

Кроме того, у четырех духовных академий, на которые я ссылаюсь, есть некоторые общие черты. Во-первых, все они, несмотря на отдельные практические трудности, обеспечивали высокий уровень образования. Поэтому выпускники академий, которые в дальнейшем принадлежали к высшему и низшему духовенству (которое в общей сложности насчитывало примерно 97 тыс. человек к концу XIX в.), имели относительно хороший уровень образования.

Вторая характерная особенность, общая для духовных академий России XVII-XIX вв., состоит в том, что они в целом испытывали, в большей или меньшей степени, влияние западной философии. По мнению ряда исследователей, “их представители, все принадлежащие к духовенству, являлись носителями западной философии в России” [Lesourd 2010:25]. Однако с середины XIX в. наблюдается сдвиг в сторону изучения святоотеческого наследия, что проявляется в переводах на русский язык творений святых отцов Восточной Церкви (первых и последующих веков христианства), а также в научных исследованиях их мысли.

С данным сдвигом связана и третья описанная здесь и особенно важная общая характерная черта четырех академий, а именно введение и продвижение русского языка вместо латыни в преподавании богословских дисциплин и в переводческо-издательской деятельности. В то же время, в учебных курсах академий сохраняется преподавание греческого и иврита, а также европейских и восточных языков.

Последней общей чертой четырех академий является тот факт, что они обладали абсолютной автономией в российской системе образования, поскольку богословская наука не была включена в учебную программу университета. С другой стороны, характерно, что “духовные академии, наряду с более ранними религиозными учебными заведениями, подготавливали большее количество преподавателей и студентов для высших светских школ, среди которых была Гимназия и Университет Академии наук” [Hughes 2007:451]. Однако, чтобы лучше понимать вопрос, следует разделять укрепление позиций государства в отношении Церкви в ходе реформаторской деятельности Петра Великого и развитие духовного образования в постпетровскую эпоху, особенно в XIX в.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что Х. Пападопулос оказался в научной среде, в известной степени находившейся под влиянием западной философии и протестантского богословия, но для которой также характерно развитие богословской науки и постепенная систематизация переводов, изучения и распространения творений святых отцов. В тот период История церкви, предмет, интересовавший Пападопулоса, переживала расцвет в русских духовных академиях, особенно в Санкт-Петербургской, стараниями Василия Болотова.

Напоследок повторю, что российская академическая богословская научная среда, в которой обучался Хризостом Пападопулос, играла центральную роль в образовательных делах России.

Отношения и деятельность. Доклад автора на конференции, организованной Волосской богословской академией 02/04/2016, на тему: “Архиепископ Хризостом Пападопулос: Богословие и церковная жизнь в межвоенный период”.

Благодарности. Автор благодарит филолога-эллиниста Александру Горбачеву за помощь в переводе статьи на русский язык.

Литература/References

1. Бриллиантов 1910 — Бриллиантов, А. (1910). *Профессор Василий Васильевич Болотов: биографический очерк*. тип. Меркушева, Санкт-Петербург. (In Russ.)
2. Παπαδοπούλο 1895 — Παπαδοπούλο, Χ. (1895). *Τворения св. Иоанна Златоуста с филологической стороны*. Христианское чтение. 3-4, 411-421. (In Russ.)
3. Рубцов 1900 — Рубцов, М. В. (1900). *Василий Васильевич Болотов: биографический очерк*. Тверь. (In Russ.)
4. Тураев 1910 — Тураев, Б. (1910). *Заметки к краткой Эфиопской Хронике В. В. Болотова*. тип. имп. Академии наук, С.-Петербург. (In Russ.)
5. Florovsky 2001 — Florovsky, G. (2001). *Les voies de la théologie russe*. trad. J.-L. Paleirne, Lausanne. (In Fr.)
6. Hughes 2007 — Hughes, L. (2007). *Η Ρωσία την εποχή του Μεγάλου Πέτρου*. μετ. Μ. Παππά, Έκδοτικός Όργανισμός Λιβάνη, Αθήνα. (In Greek)
7. Lesourd 2010 — Lesourd, Fr. (2010). *Dictionnaire de la philosophie russe*. L' Age d' Homme, Lausanne. (In Fr.)
8. Schnitzler 1929 — Schnitzler, S.H. (1929). *Essai d' une statistique générale de l' Empire de Russie*. Paris-St Pétersbourg. (In Fr.)
9. Zenkovsky 1992 — Zenkovsky, B. (1992). *Histoire de la philosophie russe*. t. I, Editions Gallimard, Paris. (In Fr.)
10. Γιανναρά 2006 — Γιανναρά, Χρ. (2006). *Ορθοδοξία και Δύση στη νεώτερη Ελλάδα*. Εκδόσεις Δόμος, Αθήνα. (In Greek)
11. Καραθανάσης 2010 — Καραθανάσης, Α. (2010). *Ο Αρχιεπίσκοπος Αθηνών και πάσης Ελλάδος Χρυσόστομος Παπαδόπουλος ό Μαδύτιος*. Θεολογία πα', τεύχ. 1^ο. (In Greek)
12. Κωνσταντινίδης 1938 — Κωνσταντινίδης Μ. Αρχιμ. Μιχ., (1938) Χρυσόστομος Παπαδόπουλος, Αρχιεπίσκοπος Αθηνών και πάσης Ελλάδος (1 Ιουλίου 1868 — 22 Οκτωβρίου 1938). ΘΕΟΛΟΓΙΑ. Τόμος ΙΣΤ' (1938), Τεύχος 4, 367-408 (in Greek)
13. Κωνσταντινίδης 1968 — Κωνσταντινίδης, Ιω. Χ. (1968). "Χρυσόστομος Α'". ΘΗΕ, τ. 12ος, Αθήναι. (In Greek)
14. Νεαμονιτάκης 1969 — Νεαμονιτάκης, Χ. Ι. (1969). *Χρυσόστομος Α. Παπαδόπουλος, Αρχιεπίσκοπος Αθηνών και πάσης Ελλάδος (1868-1938)*. Αθήναι. (In Greek)
15. Η Ορθόδοξος Ρωσική Εκκλησία 1922 — (1922). *Η Ορθόδοξος Ρωσική Εκκλησία κατά την νέαν αυτήν όργάνωσιν*. Αλεξάνδρεια. (In Greek)
16. Οι Πατριάρχαι 1906 — (1906-1907). *Οι Πατριάρχαι Ιεροσολύμων ως πνευματικοί χειραγωγοί της Ρωσσίας κατά τόν ιζ' αιώνα*. Νέα Σιών, 3, 4, 5. (In Greek)
17. Παπαδοπούλου 1919 — Παπαδοπούλου, Χρυσ. Α., (1919). *Ιστορία της Ριζαρείου Εκκλησιαστικής Σχολής*. Εν Αθήναις. (In Greek)
18. Παπαδοπούλου άρχιεπ. Χρυσ. Α' 1936-1937 — Παπαδοπούλου, άρχιεπ. Χρυσ. Α' (1936-1937). *Εξωτερικαί επιδράσεις επί της όρθοδόξου θεολογίας κατά τόν ιστ' και ιζ' αιώνας*. Επιστημονική Έπετηρίς Θεολογικής Σχολής Πανεπιστημίου Αθηνών. (In Greek)
19. Παπαμιχαήλ 1931 — Παπαμιχαήλ, Γ. Χ. (1931). *Εναίσιμα επί τη τριακοστή πέμπτη έπετηρίδι της έπιστημονικής δράσεως του Μακ. Χρυσ. Παπαδοπούλου άρχιεπ. Αθηνών και πάσης Ελλάδος, έπεμελήθη και έξέδωκε Γρηγόριος Χ. Παπαμιχαήλ*, Αθήναι. (In Greek)
20. Ταχιάου 1964 — Ταχιάου, Αντ.-Αιμ. (1964). *Ο Παΐσιος Βελιτσκόφσκι (1722-1794) και ή άσκητικοφυλολογική σχολή του*. Θεσσαλονίκη. (In Greek)
21. Φειδά 1997 — Φειδά (1997). *Εκκλησιαστική ιστορία της Ρωσσίας (988-1988)*. Αποστολική Διακονία της Εκκλησίας της Ελλάδος, Αθήναι. (In Greek)
22. Χρυσόστομος Παπαδοπούλου, Μητρ. 1923 — Χρυσόστομος Παπαδοπούλου, Μητρ. (1923). *Αθηνών Αναγραφή συγγραφών και δημοσιευμάτων (1890-1923)*. Τύποις Φοίνικος, Αθήναι. (In Greek)